

УДК 1 + 9
ББК 87+63
Ф 563

Издание осуществлено при финансовой поддержке внутривузовского гранта ШГПУ № 36 от 22 января 2019 г. «Социально-экономическая, политическая и культурная история России в XVII–XX вв.».

Печатается по решению редакционно-издательского совета Шадринского государственного педагогического университета от 27 марта 2019 года, протокол № 2.

Рецензенты: доктор исторических наук, доцент Н.В. Коршунова (г. Челябинск), кандидат исторических наук, доцент С.А. Парфёнова (г. Шадринск).

Ответственный редактор: С.Б. Борисов, доктор культурологии.

Философские и исторические исследования. Вып. 4 : сб. науч. статей / сост. С. Б. Борисов, Н. Ф. Чипинова ; отв. ред. С. Б. Борисов. – Шадринск: ШГПУ, 2019. – 288 с.

Редакционная коллегия

Дзиов А.Р. – кандидат филологических наук, г. Шадринск.
Киселев М.Ю. – кандидат исторических наук, г. Москва.
Пузанов В.Д. – доктор исторических наук, г. Шадринск.
Дроботушенко Е.В. – кандидат исторических наук, г. Чита.
Чипинова Н.Ф. – кандидат педагогических наук, г. Шадринск.
Чернов А.В. – кандидат философских наук, г. Екатеринбург
Борисов С.Б. – доктор культурологии, г. Шадринск.

В четвёртый выпуск сборника включены статьи, подготовленные исследователями из России и Белоруссии.

Издание предназначено для специалистов в области философии и истории, а также для студентов и магистрантов, получающих философское и историческое образование.

УДК 1 + 9
ББК 87 + 63

© Составление: Борисов С.Б.,
Чипинова Н.Ф., 2019

ISBN 978-5-87818-558-5

Раздел I

Философия. Социология.

Культурология

43. Четыре века Ставрополя-Тольятти [Текст] : хроника городской жизни 1737-2007 / Н. Г. Лобанова и др. – Самара, 2007. – 526 с.
 // Малая музейная энциклопедия : сб. науч. и популяр. статей. – Тольятти : Тольяттинский краеведческий музей, 2006. – 176 с.
44. Якимова Т. А. Ставропольские кладбища [Текст] / Т. А. Якимова // Малая музейная энциклопедия : сб. науч. и популяр. статей. – Тольятти : Тольяттинский краеведческий музей, 2006. – 176 с.
45. Smirnov Yu.N. The Modernization Concept as an Integrative Framework for the Methodology of Studying Topical Issues in Russian History [Text] | Yu.N. Smirnov // Былые годы : Российский исторический журнал. – 2016. – № 41-1 (3). – P. 944-954.

А.И. Ганчар (г. Гродно)

Устаивление в Российской империи порядка высылки лиц из Царства Польского и Западного края за участие в восстании 1863 года

В виду важных недостатков полицейского надзора за лицами, высылаемыми из мест жительства во внутренние и отдаленные губернии Российской империи, по политическим причинам, министерство внутренних дел (далее МВД) в марте 1863 г. вошло с представлением в Комитет министров, выражая, между прочим, мнение, что рассылка по всему пространству империи лиц, хотя и не связанных личными между собой отношениями, но исповедующих почти тождественное политическое учение, равняется пропаганде, как бы распространяемой самим правительством, в таких местностях, которые до того времени оставались ей чуждыми, покрывая таким образом территорию империи сетью эмисаров, которые, по мере распространения своих сетей, продолжали вступать между собой в ближайшия сношения, для преследуемых ими преступных целей.

Безразличная высылка лиц польского происхождения, в одни и те же местности, с коренными русскими, открывала, сверх того, способы к основанию таких между ними связей, которые без этого бы не образовались. Между тем обширность Российской империи и разнообразие местных условий представляли возможность к устранению этих неудобств. Таким образом совершенствование данной стороны благочиния составляли существенную потребность для государства.

Вследствие вышеуказанного, согласно представленным МВД в записке по этому вопросу соображениям, 26 апреля 1863 г. высочайше утвержденным положением Комитета министров для высылки лиц, обнаруживших вредные политические стремления, указывались особые местности: 14 губерний для уроженцев Западного края и 4 – для уроженцев Великороссийских и пр. губерний, при чем установлены были особые правила о порядке надзора за указанными лицами.

После того, по высочайшему повелению, были внесены МВД на рассмотрение Западного комитета правила для учреждения надлежащего надзора за лицами, высылаемыми из Царства Польского и Западного края во внутренние губернии с тем, чтобы некоторые из этих лиц могли быть использованы в работе, а другие водворены на постоянное место жительства в заранее указанные для этого местности.

1 августа 1863 г. император Александр II, согласно положению Комитета министров, высочайше повелеть соизволил:

1) лиц образованных сословий, высылаемых во внутренние губернии на жительство, по распоряжению западных генерал-губернаторов, сосредоточить в некоторых пунктах, усилив в этих пунктах средства надзора, согласно с правилами, принятыми в руководство при определении - 26 апреля 1863 г. - списка городов, назначенных для лиц, высылаемых под полицейский надзор;

2) все распоряжения по этому предмету возложить на МВД, по согласию с шефом жандармов;

3) в случае недостаточности средств надзора, уже на этот предмет назначенных, войти в дополнительно соглашение с министерствами военным и финансов;

4) всех лиц образованных сословий, высылаемых из Царства Польского, предварительно отправлять в г. Псков, представляя дальнейшее направление их в ту или другую губернию, МВД, которому можно наблюдать, чтобы указанные лица оставались в г. Пскове как можно продолжительное время;

5) при высылке их управлению Царства Польского сообщить МВД соображения о поводах к высылке;

6) лиц низших сословий сосредотачивать: высылаемых из Западных губерний - в известных пунктах, указанных генерал-губернаторам и определенных по взаимному согласию главноуправляющего путями сообщений и министров военного и внутренних дел;

7) за тем, как тех, так и других, при определении дальнейшего их назначения, разделять, согласно с их возрастом и состоянием физических сил, а равно семейным или бессемейным положением, следующим образом: а) лиц, по состоянию физических сил, годных в работы и необремененных семейством, назначить для производства общественных работ в тех пунктах, которые для этого будут определены, по согласию главноуправляющего путями сообщения с министром внутренних дел и в составе тех рот, отрядов или команд, которых учреждение будет признано возможным со стороны главноуправляющего путями сообщения; б) лиц семейных или физически неспособных к усиленным работам - водворять на поселение, небольшими частями, по распоряжению МГИ, с согласия МВД, в губерниях Астраханской (в местностях, заселяемых близь дорог, прилегающих по окраинам Калмыцкой степи и внутри самой степи, содержащей удобные пункты для устройства отдельных небольших поселений), Оренбургской в Челябинском уезде, где имеются равномерно места, достаточно удобные для водворения

переселенцев, Новгородской, Вологодской и Олонекской в том случае, если в этих губерниях могли быть отведены для поселения достаточно удобные места.

Наконец в сентябре 1863 г. министр внутренних дел вносил в Западный комитет представление, по предложению генерала от инфантерии М.Н. Муравьева о выселении из Западного края бывшей польской шляхты и однодворцев. Комитет находил, что генерал-губернатором Западных губерний, согласно высочайше утвержденному положению Западного комитета от 23 июля 1863 г., которым было предоставлено высылать из Западного края на жительство и для поселения в Великороссийских губерниях, лиц всех сословий за содействие мятежу и неблагонадежных. На этом основании Комитет не встречал препятствия к приведению в исполнение и предполагаемого генералом от инфантерии М.Н. Муравьевым, в видах окончательного успокоения вверенного ему края, выселения однодворцев и других лиц, происходящих из бывшей польской шляхты.

Вместе с тем, обращаясь к вопросу относительно водворения указанных лиц на казенных землях в Великороссийских губерниях, Комитет усматривал, что возможность такого водворения и размер его зависит как от количества свободных казенных земель, так и от разных местных условий тех губерний, где находились эти земли, и от денежных средств. При предполагаемом переселении семейств, если число их будет значительно, а тем более целых селений или обществ, необходимо, кроме того, особые предварительные распоряжения, для безостановочного следования переселенцев, для снабжения их, по прибытии в места водворения жилищами и обеспечения продовольствием, для устройства самых поселений и управления надзора и пр.

По всем вышеуказанным основаниям, признавая, что выселение из Западного края однодворцев и других лиц, происходящих из бывшей польской шляхты, независимо от пользы для Западного края, подлежит соображениям, в отношении удобств и последствий этой меры для Великороссийских губерний, Комитет полагал данное выселение предоставить взаимному согласию генерала от инфантерии М.Н. Муравьева с министрами внутренних дел и государственных имуществ. Данное положение Комитета 26 сентября 1863 г. и было утверждено императором Александром II.

Министр государственных имуществ, по сообщении ему высочайшего повеления, отозвался, что с его стороны предварительно указаны губернии Вологодская, Самарская и Астраханская, в которых могли быть избраны места для водворения указанных лиц и что о

приведении этих мест и пространства оных в известность делаются надлежащие распоряжения. За тем он, генерал-адъютант Зеленой, будет ожидать уведомления, достаточно ли будет для этой надобности указанных им губерний или же нужно будет избрать места в других и каких именно?

Вопрос этот МВД сообщало Виленскому генерал-губернатору. В январе 1864 г. Главный начальник Северо-Западного края уведомил МВД, что из числа назначенных высочайшим повелением, 26 апреля 1863 г., для жительства неблагонадежных лиц, внутренних губерний — Архангельская, Новгородская, Олонецкая, Пермская и Тамбовская — уже окончательно наполнены уроженцами Северо-Западного края, а Казанская, Костромская и Оренбургская, за сделанными высылками, вскоре будут также наполнены и за этим останутся еще свободными места в Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Лифляндской и Эстляндской губерниях, но в первых трех губерниях имеется также немного свободных мест, а последние три, он, генерал от инфантерии М.Н. Муравьев находит удобным наполнять вредным населением Северо-Западного края, так как из них в Саратовской губернии проживает много католиков и существует католическая епархия, и Лифляндская и Эстляндская губернии, по смежности с Западными губерниями, дали бы возможность высылаемым в оные лицам общаться с жителями Западного края, ко вреду правительств.

Вследствие чего озабочиваясь, чтобы мера высылки вредных лиц Северо-Западного края лиц, на жительство во внутренние губернии Российской империи, не приостановилась в то время, когда в ней чувствуется настоятельная необходимость, Виленский генерал-губернатор просил указать, в какие именно губернии можно высылать неблагонадежных лиц Северо-Западного края на жительство под надзор полиции. При этом генерал-губернатор высказал убеждение, что, при слабом устройстве полицейской части внутри империи, размещение в уездных городах дворян и помещиков польского происхождения может оказать для России вредные последствия, так как все эти лица, уезжая отсюда, после более или менее деятельного участия в мятеже, с очевидным нерасположением к правительству и оставаясь на новых местах жительства без строгого надзора, будут без всякого сомнения, распространять там свои «вредные» замыслы. По мнению М.Н. Муравьева было бы гораздо полезнее, если бы высылаемые на жительство внутри империи польские выходцы, вместо размещения по многим мелким городам империи, были сосредоточены в двух или трех наиболее отдаленных трактах империи, для чего могли бы, с удобством, служить: Печорский край, Вологодская губерния, северные части

Архангельской и Тобольской губерний, Туруханский край и даже можно бы многих высылать в Якутскую область. В этих отдаленных местах они не могли бы быть вредными и образовали бы колонии, которые со временем, утратили бы свое польское, враждебное для правительства настроение.

Сознавая, что предполагаемая им мера могла быть оспариваема, М.Н. Муравьев находил, что прежде всего надо было иметь в виду пользу России и ограждение ее от тех опасных последствий, которые неминуемы от размещения польских выходцев по разным губерниям, чему уже имелось подтверждение в ходе волнений в приволжских губерниях. Ни Франция, ни Англия не размещали политических преступников во внутренних своих провинциях, но отсылали их и вообще опасных для государства людей в отдаленные колонии. М.Н. Муравьев полагал, что те распоряжения, которые последовали вследствие состоявшегося, 23 июля 1863 г., положения Западного комитета по подобному же вопросу, далеко не приведут к желаемой цели и не оградят внутренние области империи от преступных замыслов высылаемых из вверенного ему края неблагонадежных лиц польского происхождения.

Главный начальник III Отделения собственной его императорского величества канцелярии, на сделанное с ним сношение, отозвался, что, разделяя вполне опасения М.Н. Муравьева, если из Царства Польского и Западных губерний будут, как до сих пор, высылаться массы жителей этих краев во внутренние губернии России, он генерал-адъютант князь Долгоруков, не может, однако, признать удобным для исполнения в настоящее время, поселить их в указанных М.Н. Муравьевым местностях: для подобного поселения были необходимы приготовительные меры.

Министр государственных имуществ, которому также было сообщено представление Виленского генерал-губернатора и отзыв шефа жандармов, уведомил, что он вполне разделяет мнение М.Н. Муравьева о вредных последствиях размещения высылаемых из Западных губерний и Царства Польского дворян и помещиков, во внутренних и соседних с Западным краем губерниях, и признает, со своей стороны, более соответствующим цели, сосредоточить этих лиц в указанных генерал-губернатором местностях. По мнению генерал-адъютанта Зеленого, настоящую меру следовало бы отнестись не только к дворянам и помещикам, но распространить, согласно мнению М.Н. Муравьева, и на лиц крестьянского и др. сословий, высылаемых из Западного края, для водворения на казенных землях Великоросийских губерний, с тем, чтобы в указанные местности были направлены не только те из этих

последних лиц, которых будет полезным удалить из Западного края, но и те, которые прибыли уже в назначенные прежде для их жительства губернии, но по наступлении зимнего времени еще окончательно не водворены, а лишь размещены в обществах крестьян, под особый строгий надзор волостного и сельского начальства, что, конечно, было также мало действительно, как и наблюдение полиции).

Обращаясь за тем к вопросу, возбужденному шефу жандармов, относительно разделения высылаемых лиц на удаляемых из родины временно и безвозвратно и о приготовительных для поселения их мерах, министр государственных имуществ полагал, что удаление всех вообще высылаемых из Западного края за участие в мятеже, для того, чтобы оно послужило к прочному успокоению края должно бы быть безвозвратно; что же касалось до приготовительных мер, то их следовало бы предоставить изображениям местного начальства, которое при значительном удалении избираемых местностей, имело бы для этого достаточно времени впредь до прибытия переселенцев.

Получив этот отзыв, министр внутренних дел вновь вошел в сношение с шефом жандармов и министром государственных имуществ, полагая, что водворение в разных местностях восточной полосы Европейской России и даже в средних губерниях лиц, удаляемых из Царства Польского и Западных губерний, за участие в мятеже или вообще за политическую неблагонадежность, сопряжено с большими неудобствами и приносит или может принести тем больший вред, чем значительное число водворяемых временно или постоянно, таким образом, лиц. Равным образом, не подлежало сомнению, что предварительные вычисления, послужившие основанием изданным по этому предмету в мае и июле 1863 г. правилам, оказались не верными. Количество высылаемых польских уроженцев Царства Польского и Западного края превысило все нормы и продолжало быстро возрастать. Наконец не вызывало сомнения и то, что желательно и даже необходимо было сосредоточить, по возможности, в небольшом количестве местностей, тех поляков, жителей Царства Польского или Западных губерний, удаление которых с мест жительства, временное или постоянное, оказывалось действительно необходимым.

Но из вышеизложенного не следовало еще и даже не могло следовать, чтобы количество высылаемых в отдаленные места лиц и причины высылок зависели исключительно зависели от усмотрения главных местных начальств, чтобы не было различия между удалением временным и бессрочной ссылкой, чтобы не было различия между лицами, высылаемыми по суду или без суда, за участие в мятеже или за неблагонадежность, то есть по подозрению, чтобы не было дальнейшего

различия ни между степенями виновности или подозрения, ни между степенями наказания, смотря по мере вины, по различию состояний, возраста или пола, и, наконец, чтобы, при самом избрании мест временной или окончательной ссылки, не было обращено внимание на свойство местности, как в отношении к условиям временной или прочной оседлости поселенцев, так и в отношении к тем распоряжениям со стороны правительства, которые были необходимы для водворения их в том или другом месте.

Все эти вопросы остались неразрешенными в представлении М.Н. Муравьева и только один из них был разрешен, впрочем, неодинаково, в отзыхах шефа жандармов и генерал-адъютанта Зеленого: о различии между временной и окончательной ссылкой. Генерал-адъютант князь Долгоруков признал необходимым установление этого различия и министр внутренних дел вполне разделял это мнение. Генерал-адъютант Зеленой предполагал, что все удаляемые лица должны быть удалены безвозвратно.

Местности, указанные М.Н. Муравьевым для водворения польских поселенцев, принадлежали к самым безлюдным, суровым и неспособным к какой-либо прочной оседлости. Печорский край, северные части Архангельской губернии, Туруханский край и Якутская область, из которых последние отстояли от г. Санкт-Петербурга на 6 000 и 8 000 верст, были неудобны для земледелия и, следовательно, не представляли возможности к водворению в них более или менее значительного населения, пропитание которого зависело бы, преимущественно, от рыбной и звериной ловли. Кроме того, самое водворение потребовало бы от правительства целого ряда распоряжений, весьма затруднительных в тех местностях и которые, во всяком случае, не могли бы даже быть признаны практически исполнимыми, без предварительных сношений с местными начальствами. М.Н. Муравьев ссылался на пример Англии и Франции, но ни Англия, ни Франция не размещали политических преступников в местах, походивших на Туруханск, Якутск или Архангельские тундры. Конечно, климат некоторых частей Кайенны и Алжира действовал смертоносно на многих из французских ссыльных, но, по крайней мере, материальные нужды их более или менее были обеспечены. При том климат российского севера потребовал бы не менее жертв, чем климат Алжира или Кайенны, и, наконец, ни Франция, ни Англия не ссылали без различия виновности, состояний, возраста и пола, как производилась ссылка поляков из Западного края, а отчасти и из пределов Царства Польского.

По очень неполным сведениям, которыми располагало МВД, по 12 декабря 1863 г., собственно в Европейскую Россию было выслано из Царства Польского и из Западных губерний до 5 000 человек. Ежедневно прибывало от 300 до 500 и не было указаний на предел дальнейшего возрастания общего числа высланных. Между ними встречались лица всех сословий, всех возрастов, обоего пола и всех степеней виновности или более или менее доказанной или предполагаемой неблагонадежности. Были члены Совета управления Царства Польского, высланные впрямь до окончания беспорядков, даже без лишения эмеритуры, предводители дворянства, чиновники, помещики, шляхтичи, ксендзы, мещане и крестьяне. Одни были высланы за прямое участие в вооруженном восстании, после взятия в плен с оружием в руках, другие же за неблагонадежность, обнаруженную их поступками, за оговор посторонними лицами, за праздношатательство с подозрительной целью, за имение при себе запрещенных знаков, сочинений или одежды, за участие, принятое в мятеже односельчанами или соседями. Многие высланы в полном составе семейств с малолетними детьми и престарелыми членами семейств. Главных виновных ожидал скорый военный суд и за тем арестантские роты. Остальные высланы на жительство под надзор полиции или для водворения на казенных землях. Высылка производилась или определялась иногда с такой поспешностью, что в Сибирь высланы лица, предназначавшиеся на жительство в Европейской России, чему было несколько примеров по Царству Польскому, или что сделанное расположение по высылке, вслед за тем отменялось, чему было несколько примеров по виленскому генерал-губернаторству. При таких условиях, безразличная и безвозвратная ссылка на Печеру или в Туруханск была просто невозможна.

На основании всех указанных соображений, разделяя мысль о неудобстве сложившегося порядка высылки и ссылки, который даже затруднительно было называть порядком, и разделяя другую мысль о пользе и даже о необходимости указания местностей, в которых могли бы быть сосредоточены польские ссыльные, министр внутренних дел находил приведение в исполнение этой последней мысли возможным только при соблюдении следующих условий:

- 1) избрать для этого в Сибири, и преимущественно в Западной, а равно и в восточной части Енисейской губернии такие местности, где прочное водворение действительно возможно;
- 2) немедленно принять по сношении с местным начальством, предварительные меры к устройству предполагаемых поселений; вычислить приблизительно размеры возможной населенности каждого,

сообразить время, необходимое для следования туда партий и средств для их препровождения;

3) установить различие между высылаемыми с возвратом или безвозвратно и только последнюю категорию польских уроженцев отправлять в избранные для поселений местности, о чем и предвратить наместника Царства Польского и Западных генерал-губернаторов;

4) назначить на поселение только людей, избличенных в прямом участии в мятеже и в особенности тот разряд лиц низших сословий, из которых преимущественно составлялись шайки или которые, в случае возвращения на родину, не могли бы найти там для себя прочной оседлости;

5) иметь в виду водворение в новых поселениях всех лиц, сосланных, по суду, в арестантские роты;

6) высылать туда же тех лиц, временно водворенных в империи, под надзор полиции, которые своими поступками, во время состояний под надзором, заслужат принятие мер большей в отношении к ним строгости;

7) вообще принимать в соображение состав семейств, лета, пол и степень виновности предназначаемых к высылке лиц;

8) сосредоточить в меньшем числе городов, при усилении средств и порядка полицейского присмотра тех поляков, которые не будут подлежать безвозвратной ссылке;

9) обратить внимание главных начальств в Царстве Польском и Западном крае на необходимость больших ограничений в мере высылки оттуда лиц разного звания, на время или безвозвратно.

Вообще министр внутренних дел полагал, что все это дело тогда только примет более правильный оборот, когда центральное правительство выйдет из того пассивного или страдательного положения, в которое оно в отношении к нему было поставлено. На это главный начальник III Отделения отзывался, что в общих началах он совершенно согласен с министром внутренних дел, но полагал бы полезным из числа местностей, предназначаемых под поселение высылаемых поляков, не исключать и те края, которые указаны были М.Н. Муравьевым, если в некоторых частях этих краев поселений существовали или могли быть учреждены, с устранением последствий противных человечеству; для принятия же приготовительных мер к устройству предполагаемых поселений, казалось бы необходимым, не ограничиваясь соображениями или распоряжениями одних местных властей, командировать во все избираемые для поселений места, немедленно, несколько опытных лиц, с тем, чтобы они, по сношении с местными властями, определили бы где какое количество новых

поселенцев могло быть водворено, отдельно или вместе с туземными жителями, и чтобы к устройству этих поселений, в самом широком размере, так как количество высылаемых могло быть значительно, преступлено было бы без малейшего отлагательства, тогда только, имея в виду срок, к которому поселения эти будут готовы, представляется возможность направлять в оные новых поселенцев. К этому генерал-адъютант князь Долгоруков добавил, что кроме лиц, упомянутых в п. 4 соображений МВД, он полагал бы назначать на поселение и тех, которых влияние в Западном крае было бы положительно признано вредным и потому возвращение их на родину будет невозможно.

Министр государственных имуществ, разделяя, в главных основаниях, мнение МВД по данному предмету, выразил ряд замечаний. Не подлежало никакому сомнению, что высылка лиц польского происхождения для водворения в империи, не могла дальше продолжаться в том виде, как это было принято главным местными начальствами Царства Польского и Западного края, без явного вреда для государства в нравственном, финансовом и административном отношении и что, следовательно, необходимо восстановить порядок в этом отношении, обязательный как для главных местных начальников, так и для управлений, в распоряжение которых поступали ссыльные. Соглашаясь вполне, что указанные вопросы, как основные, должны быть разрешены, предварительно всяких распоряжений, генерал-адъютант Зеленой объяснял разность взглядов относительно начал, на которых их разрешение должно быть основано.

Первый вопрос, который должен быть решен, — вопрос о различии между временной и окончательной ссылкой. Необходимо было, чтобы правительство по этому предмету положительно определило бы свою цель, тогда бы ясно обрисовалась система, которая должна быть принята при назначении лиц к высылке и при их водворении, а за тем, оставалось только определить подробности самого порядка выселения.

Высылаемые же из Царства Польского и Западных губерний подразделялись на три главные категории: высылаемые по суду; высылаемые административным порядком за участие, в том или другом виде, в мятеже; высылаемые по подозрению или маловажным причинам, которые давали только повод к подозрению, а за тем и к причине высылке. Предварительно же обсуждения каждой из этих категорий относительно мест и срока их ссылки, необходимо было изложить взгляд на причины, которые могли побудить правительство к высылке различных людей из мятежных провинций или губерний в империю и на последствия этой меры, как относительно империи, так и мест, откуда удалялись виновные.

Причин ссылки, по мнению Зеленого, должно допускаться две: карательная, определенная судом; предупредительная, политически-административная, исключительно в видах удаления из мест жительства вредных людей, т. е. пресечения им возможности распространять противоправительственные идеи и пагубно действовать на массу. Поставивши таким образом начальный вопрос, за ним следовал бы другой: люди, признанные вредными по своим действиям и образу мыслей и удаленные по этим причинам из мест родины или прежнего жительства, изменяют ли, вместе с тем, свои убеждения, послужившие причиной их высылки? Можно отвечать утвердительно — нет! Они изменяют только образ действий, а остаются не только столь же, но более вредными, ибо к прежним побуждениям, присоединяется раздражение, злоба и месть за понесенное, по их мнению, несправедливое наказание. Следовательно, для людей с таким направлением, могло ли временное удаление, хотя бы на десятки лет, служить каким-то чистилищем, и года, проведенные в ссылке, делают ли их более расположенными к правительству, или, по крайней мере, менее вредными для него? Конечно, нет! Признавши это, безошибочно можно вывести заключение, что такие люди внесут с собой одинаковую заразу, как в новые места, назначенные для их водворения, так и в прежние места жительства, если были бы возвращены туда через сколько бы времени ни было.

Основываясь на этом выводе генерал-адъютант Зеленой приходил к полному убеждению, что места ссылки должны быть назначаемы такие, где высылаемые могли бы произвести наименьший вред и что ссылка подобных вредных людей не может быть ни в каком случае временной, а должна быть окончательной, или правительству должно решиться совсем не прибегать к системе выселения, иначе, перебрасывая эти вредные элементы, правительству само будет наносить себе двойной вред: во-первых, давая возможность распространять зло в пределах империи, в продолжении временного пребывания там высылаемых, которые, поэтому случаю, не могут быть помещены на жительство или водворены так, чтобы были почти изолированы; во-вторых, возвращая их на родину, то есть возвращая заведомо те вредные элементы, которые волновали и возбуждали край к беспорядкам и тем снова правительство будет вносить начало неизбежных и естественных за тем новых беспорядков.

Вышеуказанное подтверждалось фактами. Так, при начале протестных движений в Царстве Польском, по распоряжениям бывших наместников, многие, оказавшиеся виновными, были высланы из Царства Польского в разные места Российской империи, но по

прошестии некоторого времени, бывший наместник Царства Польского возвратил значительное количество этих лиц на родину; при последних же событиях, все они стали во главе возмущения или приняли самое деятельное участие в беспорядках. Иного, при системе временной ссылки, нельзя было и ожидать, не говоря уже о напрасных при этом финансовых издержках, которые были очень значительны.

Обращаясь за тем к разбору категорий ссыльных и имея в виду, что по вышеизложенному мнению, должно быть допущено только две причины высылки, казалось бы, что должно быть и две только категории ссылаемых, то есть одна наказываемых за преступление судом, и другая высылаемых административным порядком, за доказанное более или менее участие в мятеже. Ссылка же лиц, составивших 3 категорию, то есть по подозрению или маловажным причинам, должна быть или вовсе отменена, или допущена в очень редких случаях и в незначительном количестве. Доля точного определения места и продолжительности времени ссылки лиц первой категории, не было нужды, по мнению Зеленого, устанавливать какие-либо правила, так как наказываемые законом, лишались прав состояния и суд прямо определял, ссылаются ли они в каторжную работу или в Сибирь на поселение и на какое количество лет. Следовательно, оставалось только разрешить отдаленный вопрос: где они могут водворяться по окончании срока, назначенного им по суду? Министр государственных имуществ полагал, что лицам этой категории, по миновании наложенного срока, никак не должно быть разрешено водворение на родине или на прежних местах жительства; равно нельзя водворять их в средних и вообще многонаселенных губерниях Российской империи, а следует селить в тех местностях, где будут водворены сосланные из Царства Польского и Западных губерний административным порядком. Под это же правило должны подходить и те из сосланных, которые, по суду или без него, были назначены в арестантские роты или к тюремному заключению.

Вторую категорию ссылаемых нужно определить точнее и положительно указать места для их водворения, приняв в основание, что ссылка их есть окончательная. Замечания министра внутренних дел, по мнению Зеленого, должны были относиться именно к этой категории ссылаемых. Генерал-адъютант Зеленой, удерживая мысль об отсутствии временного высылки, полагал:

- 1) определить правительством причину высылки;
- 2) количество высылаемых может зависеть исключительно от обстоятельств, то есть сколько лиц участвовавших в беспорядках, подпали под условия невременного выселения их из мест жительства, а

от главных местных начальников должно зависеть строгость разбора этих причин и окончательное утверждение;

3) центральные главные управления империи лишены любой возможности принять в этом участие (они могут только указать на видимо допущенные отступления или ошибки);

4) временное выселение, кроме ничем не поправимого зла для России, напрасной траты денег и не уважения преступных людей к правительственным мерам, ничего принести не может;

5) вопрос о различии категорий осужденных существенно важен и от правильного разрешения его зависит степень полезности принимаемых мер;

6) особо неблагонадежных лиц следует высылать на возможно долгие сроки на жительство в определенные пункты, как, например, города Восточной Сибири (Охотск, Гижича, Тагиль) или в Архангельской губернии (Кола, Межнь и пр.), но в число этих лиц не должно быть включаемы шляхта и вообще лица сельского состояния, которые выселяются на постоянное водворение.

7) все служащие лица, высылаемые из Царства Польского и Западных губерний, должны непременно подлежать суду, но если главные начальники настаивают на выселении таковых лиц, то к ним вполне должно быть применено данное наказание;

8) чем больше будет назначено категорий ссылаемых и соответствующих степеней наказаний, тем больше будет исключений и применений к этим категориям;

9) указанные М.Н. Муравьевым места для водворения ссылаемых нельзя признавать совершенно невозможными (в то же время Зеленой не возражал и против других, указанных правительством, мест);

10) следует строго регламентировать категории высылаемых и случаи высылки, то есть выселять согласованное с министрами количество людей и места водворения;

11) изменить сами правила выселения и нахождения в местах водворения.

Сображения МВД были сообщены также и Главному начальнику Северо-Западного края («Виленского») края 1 декабря 1863 г. 20 декабря 1863 г. от М.Н. Муравьева уже был получен отзыв, в котором для большего разъяснения его предположения о размещении высылаемых из Западного края лиц, изблеченных в политической неблагонадежности, сообщил следующие нижеуказанные соображения.

До этого времени (11 декабря 1863 г.) из Северо-Западного края на жительство в Сибирь с лишением всех особых лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ было выслано до 174 политических

преступников привилегированного сословия. Все они, на основании постановленных конфирмаций, размещались преимущественно в Тобольской и Томской губерниях, по назначению тобольского приказа о ссыльных. Но как политические преступники не должны были водворяться в городах и вообще среди местного населения, так они несомненно старались бы распространять везде свои «зловредные» замыслы, то М.Н. Муравьев полагал необходимым сосредоточить их в Туруханском крае или в северной части Тобольской губернии, отделив их таким образом от прочего населения губерний и лишив их права выезда из назначенной для их жительства местности. Расходы же на сосредоточение всех людей в одной или двух местностях легко могли бы быть покрыты из секвестрованного и конфискованного имущества.

Кроме указанных преступников, из Северо-Западного края в Сибирь на поселение, с лишением всех прав состояния, было сослано до 50 лиц также принадлежащих к привилегированному сословию, но более опасных по вреду, который они причинили там и могли причинять в других местностях. С ними М.Н. Муравьев рекомендовал поступить также, как и с вышеуказанными лицами, но разместить их в северной части Якутской области.

Наконец, до 11 декабря 1863 г. было выслано на жительство в Великороссийские губернии до 600 уроженцев Северо-Западного края, из которых до 450 человек были арендаторами, управляющие именными, экономами, чиновники, мелкие владельцы, ксендзы и «тому подобный сброд». Они и здесь, по утверждению М.Н. Муравьева, составляли класс людей, самых вредных и наиболее враждебных правительству и не было сомнения, что они также будут вредны и опасны для общественного спокойствия во всех местах, где бы они не поселились. Поэтому следовало бы подобных людей отправить на жительство в какой-либо отдаленный край, где бы они не могли бы иметь сообщение с остальными губерниями Российской империи, как, например, в северо-восточную часть Вологодской и Архангельской губерний, то есть в Печерский край, а также в Черданский и Верхотурский уезды Пермской губернии. В этих отдаленных пунктах они были бы менее вредны и легко могли быть подчинены правильному полицейскому надзору, тогда как, при сложившемся положении, будучи разбросаны по самым населенным областям империи, они могли избежать должного надзора и, по свойственной им «искательности», были бы без всякого сомнения, заражать революционными мыслями местное население.

Остальные из высланных на жительство до 150 человек, как принадлежавшие к высшему сословию и менее общительные со

средним классом и потому представлявшие более средство для блдительного надзора за ними, могли бы быть сосредоточены в некоторых городах Оренбургской и Пермской губерний. Впрочем, не мешало бы и часть их отправить в отдаленные уезды Олонекской и Вятской губерний, в которых удобнее иметь за ними ближайший надзор. Вместе с тем, имея в виду, что важнейшие революционные деятели Северо-Западного края были сосланы по суду в каторжную работу на разные сроки, с лишением всех прав состояния, в количестве 208 человек, из которых 165 принадлежали к сословию дворян, помещиков, ксендзов, отставных офицеров и чиновников, полагалось бы необходимым обратить на них внимание генерал-губернатора Восточной Сибири с тем, чтобы по его усмотрению были приняты меры к самому строгому и бдительному надзору за ними. По выбытии же этими преступниками сроков в каторжных работах, можно бы их, подобно ссыльным переселенцам, сосредоточивать также в северной части Якутской области, приняв правилом не возвращать как этих преступников, так и других, сосланных по лишению особых прав состояния, на жительство в сибирские или отдаленные внутренние губернии, обратно в край, так как неоднократные примеры убеждали, что эти лица, находясь продолжительное время под законной карой, насколько не исправлялись и возвращались в край с большим против прежнего ожесточением к правительству, становясь во главе революционных беспорядков. На этом основании М.Н. Муравьев считал необходимым и высланных под надзор полиции лиц, не смотря на их просьбы и частые за них ходатайства влиятельных особ, не возвращать в Западные губернии, пока край это не получит окончательного и правильного устройства, с возможным уничтожением в нем всякого влияния польского элемента и прекращением опасения на возобновление подобных происходившим революционных смут.

М.Н. Муравьев, сознавая, что к осуществлению предлагаемых мер представились бы затруднения, добавлял, что эти сложности не должны останавливать, когда речь идет о спокойствии внутренних областей, когда прежде всего было необходимо обезопасить Россию внутри ее и оградить ее от наплыва революционных идей, распространяемых польскими агитаторами. Поэтому следовало отстранить все препятствия, как бы они ни казались, с первого взгляда, затруднительными, ибо только посредством удаления польских уроженцев из населенных мест империи, можно было достигнуть внутреннего общества спокойствия и удалить заразу повсеместного развития польской пропаганды.

М.Н. Муравьев выразил сожаление, что должен был прибегать к высылке из местного края вредных политических деятелей и не может оставить эту меру еще некоторое время, но последние десять лет ослабления правительственных учреждений в Виленской крае привели его в такое положение, что противоположные замыслы проникли в массу населения привилегированного сословия, а также ксендзов и шляхты, а это, в свою очередь, дало возможность «вожагам» революции поднять знамя бунта. Поэтому нужно было сначала употребить быстрые и энергичные меры к подавлению мятежа, и не было сомнения, что этому много способствовало удаление из края неблагонадежных лиц, ибо одни из них были тайными членами местной революционной организации, из которых многие занимали высшие и в прочих степенях служебные должности, прикрывали свои коварные действия маской мнимой преданности правительству. Все же остальные сочувствовали и содействовали мятежу всеми зависевшими от них моральными и материальными средствами. Со временем, с окончательным умиротворением края и с уничтожением в нем скрытой революционной организации, количество высылаемых неблагонадежных лиц должно, по заверению М.Н. Муравьева, уменьшиться, и тогда в отношении этих лиц и вообще для прочного устройства края, нужно будет предпринять другие меры, о которых будет сообщено в свое время.

Стоит сделать небольшое отступление относительно самих правил высылки.

В следствие оказавшегося в некоторых отдаленных губерниях значительного числа лиц, состоявших под надзором полиции, высланных туда из других губерний и встреченных местными начальствами крайнего затруднения в самом надзоре за ними, по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел от 2 декабря 1855 г. было высочайше повелено, для уменьшения по возможности подобных случаев и соблюдения в такого рода мерах более строгого порядка, установить следующие правила:

1) чтобы генерал-губернаторы, которым представлено порочных людей высылать по их усмотрению, о предполагаемых своих касательно высылки каких-либо лиц из вверенных им губерний сообщили предварительно министру внутренних дел, с подробным изложением побудительных к тому причин и тех мер взыскаия, которым предназначаемые к высылке лица были уже подвергнуты;

2) чтобы МВД, по получении этих сведений, всякий раз входило о том в сношение с III Отделением и чтобы не иначе, как по взаимному с ним соглашению, было определяемо окончательно подлежит ли

обвиняемое лицо к высылке из места постоянного его жительства, или ему могло быть назначено другого рода наказание;

3) чтобы губернии или вообще места высылки, во всяком случае, назначены были МВД, которое может правильно располагать полицейскими способами.

По всеподданнейшему докладу министра внутренних дел в 1861 г. было высочайше повелено предоставить генерал-губернаторам Западных губерний право, в виде временной меры, удалять немедленно из вверенных им краев, для примера, неблагонадежных в политическом отношении лиц во внутренние губернии на временное жительство под надзор полиции с тем, чтобы таковая высылка производилась с всевозможной осмотрительностью и особенной разборчивостью, только в крайних случаях, и чтобы они, в тоже время, извещали о том начальников губерний, куда будут отправлены таковые лица и подробно уведомляли главного начальника III Отделения и МВД о причинах, послуживших основанием к применению этой меры. Право это оставлено в своей силе и высочайше утвержденным положением Комитета министром от 26 апреля 1863 г.

Император Александр II, имея в виду, что восстановление спокойствия в губерниях, зараженных мятежом, зависит не от одного действия военной силы, но и в своевременном принятии мер к строгому, но справедливому, наказанию виновных, в особенности же по истечении срока, дарованного высочайшим манифестом 31 марта 1863 г. помилования тем из них, кто добровольно сложит оружие, соизволил признать необходимым установить, в дополнение и пояснение высочайших рескриптов, данных на имя командующих войсками Виленского и Киевского округов, 14 января 1863 г., более положительные и подробные правила о порядке наложения взысканий на мятежников, взятых с оружием в руках или арестованных по обвинению в соучастии с возмутителями. Для этого 11 мая 1863 г. император высочайше повелеть соизволил всех пленных, взятых с оружием в руках и принимавших более или менее участие в мятежах или задержанных по тому же обвинению других политических преступников, разделить на следующие пять категорий:

1) предводители шаяк, дезертиры, бежавшие из российских войск и добровольно вступившие в ряды мятежников, эмиссары, прибывшие из заграницы с целью возбуждения к мятежу и способствовавшие оному распространением воззваний, члены т. н. центральных правительственных комитетов, распорядившихся восстанием, лица, хотя и не присоединившиеся к мятежническим шайкам, но виновные в убийствах и в истязаниях, совершенных в некоторых местностях над

российскими чиновниками или беззащитными жителями, оставшимися верными своему долгу;

2) взятые с оружием в руках или хотя и без оружия, но явно избитые в участии в мятеже или в возбуждении к оному лиц, которые по образованию и положению в обществе могли иметь и имели вредное влияние на массы народа: зажиточные помещики, лица духовного звания, негодянты, врачи, учителя, чиновники, а также лица, которые хотя и не могли иметь непосредственного влияния на распространение возмущения, но существенно содействовали успехам восстания, равно как и те, которые, по отношениям к правительству, в особенности обязаны были не только ненарушимо соблюдать данную им верноподданническую присягу, но и служить в том примером для других, например, оставшие чиновники, офицеры и нижние чины;

3) взятые с оружием в руках или хотя и без оружия, но явно избитые в участии в мятежах лица, которые по званию своему, а в особенности по умственной неразвитости или юношескому возрасту, не могли иметь существенное влияние на распространение возмущения и были, более или менее, увлечены примером и возбуждением других: крестьяне, бедные ремесленники, если только они по исключительной важности участия их в возмущении, не будут отнесены к одной из предыдущих категорий; а равно лица хотя и высших сословий, но не достигшие установленного военно-уголовным Уставом совершеннолетия (17 лет), например: воспитанники гимназий и разных училищ или стоящие по своему образованию не выше простолудинов, как это не редко встречается в среде шляхты Западных губерний;

4) лица, задержанные по обвинению в соучастии с мятежниками тем, что они давали им у себя пристанище, снабжали их деньгами, провиантом или средствами передвижения, знали и не доносили начальству о собрании мятежнических шаек, складов оружия, пороха и т. п., или же по другим обстоятельствам, навлекающим на них подозрение в более или менее близком участии в возмущении;

5) лица, хотя и участвовавшие в возмущении, но явившиеся с раскаянием к начальству и сдавшие оружие или положившие оружие и добровольно оставившие шайки до 1 мая 1863 г. и не учинившие иного уголовного преступления.

Относительно меры и порядка наложения взысканий со всех означенных лиц надлежало принять следующие правила:

1) тех из лиц первой категории, виновность которых ясно обнаруживается без предварительного производства следствия, — предавать немедленно по поимке полевому военному суду, приговоры которого окончательно подтверждать местному военному начальству

(военному губернатору, начальнику дивизии или временно назначенному генералу для командования войсками в губернии) или тем из отрядных командиров, которые поименованными лицами будут на то уполномочены;

2) в тех случаях, когда местным начальником, предварительно предания суду виновных, будет признано необходимым произвести следствие, посредством учрежденной на месте следственной Комиссии, признанных по рассмотрению следственного дела виновными, лиц, первой категории, немедленно предавать полевому военному суду, не ожидая окончания дела о прочих, с представлением также местному военному начальнику права окончательно подтвердить приговоры полевых судов и приводить оные в исполнение;

3) при суждении преступников первой категории, полевые временные суда, а равно подтверждающие дела начальники обязаны постановлять приговоры по строгости полевых военных законов, а в случае обстоятельств, уменьшающих виновность преступников, военные начальники, не оказывая в этих случаях послабления виновным, входят с предложением к командующему войсками округа, с подробным изложением обстоятельств, которые, по их мнению, дают преступникам некоторое право на снисхождение;

4) проступки второй категории, по предварительному разбору виновности их следственной комиссией, предаются военному полевому суду, также по распоряжению начальников;

5) полевые военные суды, при постановлении приговоров о преступниках второй категории, в тех случаях, когда, по строгости полевых военных законов, виновные, за содеянное ими преступление, будут подлежать смертной казни, взамен оной могут присуждать подсудимым, по мере их виновности, к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжную работу на известный срок, согласно ст. 21 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, или в Сибирь на поселение; приговоры данных судов представляются на окончательную конфирмацию к командующему войсками военного округа;

6) преступники третьей категории предаются полевому военному суду тем же порядком, как и преступники второй категории, т. е. по распоряжению местных военных начальников, но при постановлении приговора о тех из них, которые по суду окажутся виновными в участии в мятеже, полевые военные суды приговаривают из них лиц, принадлежащих к привилегированным сословиям, к лишению всех лично и по состоянию присвоенных им прав и преимуществ и к ссылке на житие в менее отдаленные места Сибири или в отдаленные, кроме

сибирских губерний, а прочих — к отдале в арестантские роты гражданского ведомства от одного года до пяти лет;

7) взамен указанных наказаний преступники третьей категории всех сословий, которые по выраженным ими чувством раскаяния и молодости лет, подают надежду на исправление и годных к военной службе по приговору суда или конфирмации главного начальника, могут быть отдаваемы в военную службу рядовыми, с назначением их в отдаленные войска отдаленных Оренбургского и Сибирских корпусов;

8) преступников четвертой категории, по рассмотрении в следственных комиссиях возникших на них обвинений, в случае большей важности оных, предавать полемому военному суду и поступать с ними на том же основании, как установлено выше для преступников третьей категории, или же, в менее важных случаях, налагать на них взыскание, по усмотрении Главного военного начальника, в административном порядке;

9) в числе принимаемых административных мер может быть высылка на жительство во внутренние губернии Российской империи; той же мере по усмотрению главного военного начальника, могут быть подвергаемы и лица всех предыдущих категорий, которые, по недостатку юридических доказательств к их изобличению, будут по суду оставлены в более или менее сильном подозрении, по обвинению в участии в мятеже;

10) лиц пятой категории, сложивших оружие и возвратившихся к долгу повиновения, по предварительном удостоверении в том, что они не причастные к иным уголовным преступлениям, немедленно освободить из-под стражи, по распоряжению местных начальников, с тем, чтобы за ними учрежден был в местах их жительство, негласный полицейский надзор;

11) полевые военные суды при производстве дел о преступниках всех категорий руководствуются сокращенными формами судопроизводства, установленными в разделе IV кн. II Военного уголовного Устава для судов военного времени, не допуская, впрочем в присутствии суда посторонних зрителей и без участия защитников и прокуроров.

Высочайше утвержденным 26 сентября 1863 г. положением Западного комитета, установлено всех лиц, высылаемых из Западных губерний по политическим беспорядкам в арестантские роты гражданского ведомства внутри империи, по миновании сроков их заключения в указанных ротах, не возвращая обратно в Западный край, водворять на постоянное жительство на казенных землях в отдаленных губерниях империи, кроме сибирских.

По всеподданнейшему докладу военного министра высочайше повелено тех из малолетних преступников, которые за участие в мятеже, по возрасту и физическим силам, не способны к перенесению наказаний, определенных высочайше утвержденным 11 мая 1863 г. правилами о порядке суждения польских мятежников, передавать в распоряжение МВД, для водворения, согласно п. 3 высочайше утвержденного 1 августа 1863 г. положения Западного комитета, вместе с другими польскими семействами, на землях, принадлежащих ведомству государственных имуществ;

Комитет министров, по рассмотрении внесенного министром внутренних дел в 1861 г. представления о дополнении правил относительно лиц, высылаемых с мест жительство, в порядке административном, под надзор полиции, между прочим, выразил ту мысль, что стеснение административной власти какими-либо ограничениями, относительно высылки из мест жительство неблагонадежных лиц под надзор полиции, может ослабить применение этой важной предупредительной меры и таким образом лишить местные правительственные органы возможности пользоваться столь сильным орудием для предупреждения и пресечения беспорядков.

По отзыву находившегося в г. Санкт-Петербурге якутского губернатора, вверенная ему область не представляет условий, необходимых для прочного водворения. Хотя и имелось незначительное количество местностей, которые казались бы вредными для хлебопашества, но попытка водворения там не принесла удовлетворительных результатов, потому что в продолжении четырех лет были сплошные неурожай, вследствие климатических явлений.

По имевшимся в МВД сведениям, Томская губерния Западной и Енисейской губерния Восточной Сибири, по географическим условиям представляли выгодные условия для земледелия и вообще сельскохозяйственного быта.

Для правильной организации полицейского надзора за лицами, высылаемыми из мест жительство по политическим причинам, в апреле 1863 г., как уже было отмечено, установлены особые правила и назначены определенные пункты в 18 губерниях Российской империи, с усилением в них средств полиции, которым даны были особые инструкции.

Между тем, возникшие в Царстве Польском и Западном крае беспорядки вызвали со стороны правительства чрезвычайные меры, последствием которых было арест множества лиц, более или менее причастных к мятежу или признанных неблагонадежными в политическом отношении. Для суждения этих лиц 11 мая 1863 г. были

установлены особые правила, на основании которых все преступники были разделены на 5 категорий. Но вскоре главные начальства Северо-Западного края и Царства Польского убедились в крайних затруднениях и неудобствах производить суд над всеми арестованными лицами, а потому, по высочайшему повелению 1 августа 1863 г., лиц первых двух категорий разрешалось судить на месте ареста, а прочие — отсылать в определенные пункты империи, в распоряжение МВД для употребления их в работы, для водворения в губерниях, указанных МГИ или же для отправления на жительство под надзор полиции в определенные для того пункты.

Тотчас же, по воследовании данного распоряжения, из Царства Польского и Виленского округа начали прибывать в Псков массы людей разных степеней виновности, от жандармов-вешателей, которые могли подлежать смертной казни, до лиц, арестованных за нарушение полицейского порядка, частью осужденных уже в Сибирь или арестантские роты, за участие в мятеже, частью еще не осужденных, но обвиняемых в одинаковых с первыми преступлениях, или же в других противоположных действиях, поступках, или намерениях, с присовокуплением к тому скудных сведений о поводах к их высылке. Сами конфирмации, по выражению министра внутренних дел, иногда возбуждали недоумение (за хранение стихов или книг, за отыскание у них частей национальной одежды, например, чамарки или конфедератки). Вообще в назначении карательных мер, на основании одних и тех же правил и узаконений, не соблюдалось единства. Многие по лишению прав состояния приговаривались к высылке на жительство во внутренние губернии России, тогда как по закону, подлежали бы отправлению в отдаленные губернии, кроме Сибирских. На возраст преступников не обращалось никакого внимания. В составе осужденных имело много несовершеннолетних от 12 до 16 лет. Установленные правила, определявшие порядок высылки, не всегда соблюдались. Не один раз случалось, что люди, подлежавшие высылке во внутренние губернии, были посланы в Сибирь и МВД приходилось разыскивать их по империи, требуя допросить их по делам, касающимся политических преступлений. Относительно водворения отмечалась неравномерность. Одни, за маловажные проступки, ссылались в Сибирь для водворения, другие, напротив, за положительно доказанную бытность в шайках и действие против правительства с оружием в руках, отправлялись на водворение в восточные и даже внутренние губернии империи. Какими соображениями руководствовались местные начальства МВД не было известно. Но еще большие сомнения со стороны МВД вызывала высылка целыми семействами и даже целыми

селениями, особенно в зимнее время, без предварительных распоряжений, без приготовительных средств к водворению выслаемых на новых местах жителя и даже без обеспечения способов приезда во время пути, малолетних, дряхлых, больных или увечных членов сопровождающего их семейства. К январю 1864 г. из Северо-Западного края было выслано 314 детей ниже семилетнего возраста.

Таблица 1 — Количество детей в возрасте от 1 года до 7 лет, находившихся в семействах, высланных на водворение (по состоянию на январь 1864 г.)

Из Царства Польского				Из Западного края			
от рождения до 6 месяцев	от 6 месяцев до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 лет до 7 лет	от рождения до 6 месяцев	от 6 месяцев до 1 года	от 1 года до 3 лет	от 3 лет до 7 лет
2	4	15	21	25	32	108	149
Всех 42				Всех 314			

Примечание — подписал директор Похвиснев.

Источник — Министерство внутренних дел. Департамент полиции исполнительной. Представление в Западный комитет об установлении порядка высылки политически неблагонадежных лиц из Польши и Западного края. 1863—1864 гг. Приложения (17): переписка по данному вопросу между М.Н. Муравьевым, П.А. Валуевым, В.А. Долгоруким и др. 1863—1864 гг. Писарские копии // Российская национальная библиотека. — Отдел рукописей. — Ф. 379 «Корнилов В.П.». — Ед. хр. № 332. — 142 л. — Л. 102.

Таблица 2 — Количество преданных в распоряжение МВД или уже осужденных, на месте, несовершеннолетних, политических преступников Царства Польского (по состоянию на январь 1864 г.)

Конфирмованных							
12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	18 лет	
—	1	1	2	7	35	41	
Переданных в распоряжение МВД							
12 лет	13 лет	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет	18 лет	
2	2	14	41	109	116	177	

Примечание — подписал директор Похвиснев.

Источник — Министерство внутренних дел. Департамент полиции исполнительной. Представление в Западный комитет об установлении

порядка высылки политически неблагонадежных лиц из Польши и Западного края. 1863–1864 гг. Приложения (17): переписка по данному вопросу между М.Н. Муравьевым, П.А. Валуевым, В.А. Долгоруким и др. 1863–1864 гг. Писарские копии // Российская национальная библиотека. – Отдел рукописей. – Ф. 379 «Корнилов В.П.». – Ед. хр. № 332. – 142 л. – Л. 103.

Министр внутренних дел неоднократно заявлял, в Комитете министров и в Западном комитете, о вышеуказанных затруднениях. Вследствие его заявлений были приняты, в разное время, те меры, о которых упоминалось выше. По взаимному соглашению министров военного и государственного имуществ, шефа жандармов, главноуправляющего путями сообщений и министра внутренних дел были сделаны надлежащие распоряжения для правильного, по возможности, препровождения арестантов. Но не смотря на все сделанные распоряжения, МВД так и не имело достоверных сведений и количестве высланных из Западного края и Царства Польского. Предложенные же М.Н. Муравьевым дополнительные меры к высылке политических преступников только бы усложнили дело, потребовал множества средств и распоряжений для их реализации, особенно, если привести цифры польского населения в Западном крае, которое М.Н. Муравьев намеревался выселить все.

Министр внутренних дел выступал за четкое указание лиц, предполагаемых к высылке и причин, по которым к ним применялась эта мера, и ни в коем случае не применять ее ко всем виновным. Если жандарм-вешатель, избегнувший смертной казни, или взятый с оружием в руках мятежник, проливавший кровь русских солдат, мог быть сослан в Туруханск или Якутск, то нельзя на том же основании сослать в Якутск и Туруханск людей, не только не уличенных в преступных действиях, но даже обвиняемых не в преступлениях, а в политической неблагонадежности. Если подобные люди, по государственной необходимости, должны быть сосланы, то по крайней мере, надлежит указать и отвести для их водворения такие местности, где сама жизнь не обращалась бы в непрерывное наказание. В этих видах министр внутренних дел счел себя обязанным немедленно обратиться к вопросу об изыскании подобных местностей, направив одну записку якутскому губернатору Штуббендорфу, а другую – Беклемишеву, служившему статским советником в Сибири.

Еще в мае 1863 г. министр внутренних дел П.А. Валуев сообщил Виленскому военному, Ковенскому, Гродненскому и Минскому генерал-губернатору и Главному начальнику Витебской и Могилевской

губерний М.Н. Муравьеву список губерний, в которые могли быть высланы им на жительство под надзор полиции неблагонадежные в политическом отношении жители местного края, а равно и сведения о количестве выслаемых.

К 3 декабря 1863 г. из числа назначенных для жительства неблагонадежных лиц внутренних губерний, Архангельская, Новгородская, Олонецкая, Пермская и Тамбовская были уже окончательно наполнены уроженцами Северо-Западного края. Губернии Казанская, костромская и Оренбургская, за сделанными высылками, по мнению М.Н. Муравьева, были бы вскоре наполнены и за тем останутся еще свободными места в Воронежской, Нижегородской, Пензенской, Саратовской, Лифляндской и Эстляндской губерниях, но в первых трех губерниях имелось также немного свободных мест, а последние три М.Н. Муравьев не находил удобным наполнять вредным населением местного края, так как из них в Саратовской губернии проживали много католиков и существовала р.-к. епархия, и Лифляндская и Эстляндская губернии, по смежности с Западными губерниями, дали бы возможность выслаемым в оные лицам общаться с жителями местного края ко вреду правительству [1, л. 1-80].

Вследствие вышеуказанного, М.Н. Муравьев просил министра внутренних дел указать дополнительные места высылки неблагонадежных лиц. По его мнению, было бы гораздо полезнее, если бы выслаемые на жительство внутри империи польские выходцы, вместо размещения по многим мелким городам империи, были бы сосредоточены в двух или трех наиболее отдаленных пунктах. В своем отзыве П.А. Валуеву, от 30 декабря 1863 г., М.Н. Муравьев сообщал об испытываемой радости выслаемыми в Россию, имея в виду принести ей еще более вреда, так как знают, что будут размещены, в видах гуманности, в лучших провинциях империи, где надеются найти многих своих соотечественников и совместно с ними распространить революционные замыслы. М.Н. Муравьев еще раз выразил полную свою убежденность в том, что все выслаемые по политической неблагонадежности едва ли не вреднее и не опаснее тех, которые были осуждены за явное участие в мятеже: они всегда были и суть самые тайные и вредные крамольники и скрываемым образом поддерживали и распространяли мятеж. Исключение из этого можно лишь было сделать для некоторых лиц и семейств, по особому удостоверению о них высших властей [1, л. 81, 86-87].

Таблица 3 – Сведения о крестьянах, однодворцев, сельской шляхте и разночинцах разных околиц Северо-Западного края, переселенных в Российскую империю (по состоянию на январь 1864 г.)

Название тех околц, население которых выслано в полном составе околицы или большая часть одного	Число семейств			В том числе					
	крестьян	однодворцев	шляхты	крестьян	однодворцев	шляхты	крестьян	однодворцев	шляхты
Щука Гродненской губ. и уезда (сожжена)	-	-	12	-	-	1	-	-	1
Яворовка Белостокского уезда Гродненской губ. (сожжена)	2	28	33	8	1	1	3	1	1
Ибина Ковенской губ. и уезда (сожжена)	2	28	2	28	2	136	28	2	3
Шалишки Трокского уезда		7		7	1	39	7	1	
д. Крашице Виленской губ. Лидского уезда	4	1	1	22	1	22	1		
д. Шумлы Гродненской губ. и уезда	3			20		20			
Пеязьки Гродненской губ. и уезда (ничтожена)		3	3	40	2	40	2	3	6
Стрелки лесной стражи Трокского лесничества Виленской губ.		1	11	70		70		1	
Эйсамонты-Надтольской Гродненской губ.		4	2	37		37			

ЦямохаВилене кой губ.	5	36	2	17	3
Маруська Могилевской губ.	2	17			
Тертеж Могилевской губ.	5	29			
Литутей Могилевской губ.	2	15	2		
Сяножатки Могилевской губ.	14	73	5		
Баргалуны Поневежского уезда	4	18			
Мозги Поневеж. уезда	4	21	1		
Мацканы Поневеж. уезда	3	22			
Веймаин Поневеж. уезда	5	33	1		
Помпе Поневеж. уезда	5	31	4		
Генни Поневеж. уезда	13	73	4		
д. Папуны Поневеж. уезда	3	14	2		
д. Колбутышки Новоалександровского уезда Ковенской губ.	1	69	8		
д. Рогово Новоалександровского уезда Ковенской губ.	4	29	6		
д. Покальниги Поневеж. уезда ок. Раны Поневеж. уезда Скопшского сельского общества Новоалександр	2	13		1	
	4	21			
	1	16	1		

